

## СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИОННЫХ ЯЗЫКОВ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ КАК ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОСНОВЫ КУЛЬТУРНОГО РАЗНООБРАЗИЯ РЕГИОНА

Резникова К.В.

*ФГАОУ ВПО Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия, 660041, г. Красноярск, пр. Свободный, 79, [axyuta85@yandex.ru](mailto:axyuta85@yandex.ru)*

В статье анализируются материалы полевых исследований в местах компактного проживания коренных малочисленных народов Красноярского края (2010–2014). Ученые, аспиранты, студенты Сибирского федерального университета исследовали языковую ситуацию коренных малочисленных народов Красноярского края – долган, ненцев, селькупов, эсеевских якутов. В настоящее время все коренные исследования подтверждают, что восстановление языков коренных народов – это главное условие сохранения их уникальной культуры. Однако современные языковые процессы коренных народов Красноярского края не имеют одинаковой направленности. Эти процессы различаются у разных этнокультурных групп. В поселке Хатана (Таймыр) местные долганы практически не говорят на родном языке. В средних школах он изучается по типу иностранного языка. Наоборот, ненцы имеют проблему изучения русского языка, чтобы их дети могли получить полноценное среднее образование. Сохранение языка имеет также экономическую основу – сохранение традиционных способов хозяйствования, в том числе домашнего оленеводства.

Ключевые слова: культурные исследования, коренные народы, Север, Красноярский край, родной язык, коренные исследования.

## CONSERVATION OF TRADITIONAL LANGUAGES INDIGENOUS PEOPLES AS PROVIDING THE BASIS OF CULTURAL DIVERSITY IN THE REGION

Reznikova K.V.

*FSAI HPE Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Svobodny, 79, Krasnoyarsk, Russia, [axyuta85@yandex.ru](mailto:axyuta85@yandex.ru)*

The paper analyzes the field research in areas where indigenous peoples of Krasnoyarsk Territory (2010–2014). Scientists, graduate students, students of Siberian Federal University studied the linguistic situation of Indigenous Peoples of Krasnoyarsk Krai – Dolgan, Nenets, Selkup, Essene Yakuts. Currently, all indigenous research confirms the that restoration of indigenous languages - this is the main condition for the preservation of their unique culture. However, modern linguistic processes of indigenous peoples of Krasnoyarsk region did not have the same direction. These processes are different for different ethnic and cultural groups. In the village of Hatanga (Taimyr) local Dolgan hardly speak their native language. In high school, he studied the type of foreign language. On the contrary, the Nenets have trouble learning the Russian language to their children could get a full secondary education. Preservation of the language also has an economic basis - the preservation of traditional farming methods, including the home of reindeer.

Keywords: cultural studies, indigenous peoples, the North, the Krasnoyarsk Territory, the native language, indigenous study.

Не вызывает сомнений, что именно язык является основой культуры. Если понимать этнос как культуру, то язык – это этноберегающий фактор, этноидентификационный фактор. Это ощущается даже детьми: мальчик-долганин в ответ на вопрос взрослых долган о том, русский он или долганин, ответил, не колеблясь: «Русский». Взрослые задали уточняющий вопрос: «Почему? Посмотри, как ты на долганина похож». В ответ они услышали: «Я же говорю по-русски, значит, я русский». Исходя из того, что язык является основой культуры, можно заключить, что именно поддержка языкового разнообразия способствует сохранению разнообразия культурного, что является одной из важнейших задач в противостоянии глобализации как вестернизации, гомогенизации и унификации [3; 5;

6; 7; 10]. Современные этнологические, северные и коренные исследования активно обсуждают проблему восстановления языковой культуры коренных народов Севера и Сибири [1; 2; 4; 8].

Сотрудниками и студентами СФУ и КГПУ с 2010 года проводятся экспедиции в северные территории края. Основная их цель – изучение того, как сохраняются традиционные культуры коренных малочисленных народов, какие меры предпринимаются для этого [9; 12; 13; 15]. При этом исследуются разные составляющие культур, такие как традиционная кухня, одежда, домашняя утварь и проч., но одно из центральных мест исследования занимает изучение степени сохранности этнического языка. С респондентами проводятся интервью с целью узнать, следует ли сохранять традиционный язык, какие меры для этого предпринимаются, насколько они эффективны, какие меры могли бы быть продуктивными, что мешает их реализации? Далее будут представлены некоторые результаты, полученные при изучении сохранности языков разных этносов [10; 13].

Одна из интервьюируемых кетских семей из Туруханска заявила, что сохранять кетский язык не нужно, правильнее детей учить русскому, английскому и, вероятно, китайскому. Такое негативное отношение к собственному исконному языку может быть связано, во-первых, с полиэтничностью поселка, в котором кетское население представлено наиболее слабо; во-вторых, с предвзятым отношением к детям в школе (как со стороны учеников, так и учителей, считающих детей, принадлежащих не к титульному этносу, менее способными к обучению); в-третьих, со стигматизацией не только детей, но и взрослых кетов со стороны титульного этноса, следствие чего – самостигматизация. Подобная же ситуация наблюдается и у нганасан в с.п. Хатанга, по словам представителей исполнительной власти, нганасаны стесняются говорить на своем исконном языке, предпочитая русский и даже долганский.

Фарково, в отличие от Туруханска, является моноэтническим поселком, местом компактного проживания селькупов. Не ощущая давления извне, селькупы признают, что изучать традиционный язык необходимо. Но при этом достаточно большое число родителей выступает против изучения детьми селькупского языка в местной школе, связывая это с тем, что преподаваемый диалект не является местным. В школе преподается тазовский диалект, распространенный среди селькупов Томской области. Учить детей селькупскому вне школы возможности нет, потому что многие взрослые, будучи детьми, обучавшиеся в интернатах, не владеют им; те же, кто свободно разговаривает на селькупском, это охотники, проводящие по 9 месяцев на промысле вне поселка, у них нет времени на обучение детей, поэтому перенимают язык только их собственные дети, помогающие родителям на охоте.

Ненецкие дети, проживающие в п. Носок, за время обучения в школе испытывают две волны языковых проблем. Первая из них приходится на шестилетний возраст, когда детей собирают из стойбищ в интернат, чтобы подготовить к обучению в школе. В основном, подготовка связана с привыканием к бытовым условиям поселка, но главное – с освоением русского языка, потому как до этого дети кочевали вместе с родителями, общаясь исключительно на ненецком, не разговаривая по-русски. За год в интернате им предстоит изучить русский настолько хорошо, чтобы в дальнейшем усваивать преподаваемый на нем учебный материал. Вторая волна языковых проблем начинается тогда, когда в учебной программе появляется ненецкий язык в качестве предмета. Если во время кочевья дети осваивают определенный диалект ненецкого, то в школе преподается усредненный, литературный ненецкий, отличающийся от привычного.

У есеевских якутов наблюдаются наиболее специфичные языковые проблемы по сравнению с другими коренными малочисленными этносами, проживающими на севере Красноярского края. Якутский язык сохраняется ими очень хорошо: на нем говорят в детском саду, частично – в школе, внутрипоселковое общение ведется на нем. Причем, есеевские якуты отмечают, что их якутский отличается от того, что распространен в республике Саха, поскольку есеевский диалект более древний, более чистый. Предки современных якутов, живущие в Есее, несколько веков назад переселились в эти земли из Якутии, принеся с собой язык в его чистоте и сохранив его в силу труднодоступности поселка. Современные есеевские якуты очень гордятся тем, что их язык является более древним, более чистым по сравнению с современным якутским. Но все же и они констатируют наличие языковых проблем: недостаточно внимания уделяется русскому языку, что создает трудности при контакте с «материком», особенно у тех, кто уезжает из поселка на большую землю учиться или работать. Представители сферы образования в качестве решения данной проблемы видят привлечение к преподаванию в школе и воспитанию в детском саду не есеевских якутов, но педагогов, не владеющих якутским вообще.

В отношении долганского языка можно говорить о том, что он практически полностью исчез в южной части поселков Хатангского района Таймыра, но продолжает свое бытование в северных землях. Хорошо владеют языком старики, люди среднего возраста, но дети, даже знающие язык, по большей части общаются исключительно на русском. Не единожды долганами упоминается ситуация, когда межпоколенное общение осуществляется на смеси двух языков: старшие обращаются к младшим на долганском; младшие понимают сказанное, но отвечают уже на русском; старшие слушают русскую речь и продолжают диалог на долганском. Отмечается, что на праздниках, на выступлениях и дети, и молодежь

свободно говорят и поют на долганском. То есть можно говорить, что отношение к языку в долганской культуре построено на принципах ситуационистской (или инструменталистской) парадигмы: когда появляется необходимость, составляющие этнической идентификации актуализируются.

В центре района, в поселке Хатанга, существующие проблемы с этническим языком оговариваются представителями сфер образования, культуры и исполнительной власти, которые не только стараются понять, в чем причины упадка владением долганским языком, но и какие меры наиболее эффективны для его возрождения, поддержания и развития. Чиновники от образования выделяют два основных переломных момента, за которыми последовало сокращение числа говорящих на долганском языке в частности и на традиционных северных языках в общем.

Первый переломный момент – обучение в интернате в советские годы. Зачастую респонденты коренных северных этносов отмечают, что учителя и воспитатели в интернатах, где дети обучались с пятого класса, запрещали ученикам разговаривать на этнических языках. Обучение велось исключительно на русском, традиционные языки не преподавались даже в качестве учебной дисциплины. Н.В. Большакова, начальник отдела образовательных учреждений с.п. Хатанга: «Кто постарше учился, говорят, что им запрещали в школе говорить на родном языке. Ругали их за это. Причем, даже наши местные учителя. Только на русском». Долганка Нина Ивановна: «Приехали в школу, а учителя одни русские. Только уборщица и повариха местные. И нас ругали, если мы на своем языке разговаривали. А как мы иначе будем, если мы русского не знаем?». Н.В. Большакова связывает это с тем, что «в тот момент, конечно, вообще проблемы не было, что языки надо сохранять. Никто не задавался этим». Более того, не поднимался вопрос не только о сохранении традиционных языков, но и о сохранении культур: «Я наоборот помню, в детстве сельские концерты, когда ставили, в основном упор был на русскую культуру. Тогда не звучали долганские песни. Больше упор делался на русскую культуру, на украинскую. В поселках очень много было пришлого населения. Взаимосвязь, обмен культурой. Но наши больше пожинали, у них брали, нежели свое» (Н.В. Большакова).

Второй переломный момент – исчезновение оленеводства. С исчезновением оленеводства как одной из основных сфер занятости, во-первых, из обихода уходит значительный пласт повседневной лексики. Во-вторых, долганы перестают кочевать, оседают в поселках, где их окружает не традиционный быт, для именованного которого подходит исконный язык, а европеизированный, быт «большого общества». Н.В. Большакова: «В каждодневной жизни мы языком своим не пользуемся. Среды нету такой, чтоб можно было с утра до вечера». Следовательно, сначала происходит смешение языков,

когда в долганскую речь вплавляются слова русского языка, обозначающие окружающие человека предметы. Со временем, когда таких слов становится все больше, оказывается логичным полный переход на русский язык. Н.В. Большакова: «Язык стал уходить, когда ушли олени, когда народ принял оседлый образ жизни. Из повседневной жизни стали исчезать обычные предметы, которыми мы пользовались, цивилизация пришла к нам».

Констатации наличия языковых проблем среди долган сопутствует ряд мер по возрождению языка, как гипотетических, так и уже внедряемых. Во-первых, желание говорить на традиционном языке. Этот фактор чиновникам от образования видится наиглавнейшим в деле возрождения этнических языков вообще, не только долганского. Из-под палки невозможно заставить человека сохранять свой язык, свою культуру.

Во-вторых, поддержка оленеводства. Исконная среда и традиционные формы хозяйствования – необходимые условия для сохранения языка и культуры. В связи с этим представители сферы образования предлагают экономически поддержать те поселки, в которых еще сохранилось оленеводство. При этом существует понимание, что восстановить оленеводство по всему Таймыру, чтобы возродить язык, уже невозможно. Хотя именно в традиционной среде, основанной на оленеводстве, и возможно естественное бытование, функционирование языка. Именно бытование языка, а не его изучение, поскольку отмечается, что традиционной для Севера формой обучения является наблюдение за взрослыми и повторение их действий. Это относится и к приобретению охотничьих навыков, мастерства декоративно-прикладного искусства, а также к овладению языком, которое происходит как бы само собой. Деятельность образовательных учреждений в сфере обучения традиционным языкам воспринимается как нечто искусственное, обучать в школе возможно иностранному языку, родной должен быть впитан естественным образом. Н.В. Большакова: «Оленеводство развить вот так для того, чтобы возродить язык, уже невозможно. Потому что в этих поселках уже нет людей, которые умеют выпасать оленя, а это целое искусство. Научить оленевода, выучить, дать корочку где-то в учебном заведении – этого нельзя сделать, надо жить в тундре. ...Мне кажется, что в тех оленеводческих бригадах, которые сейчас есть, надо усиливать. Исконная среда и хозяйствование есть форма, чтобы сохранять язык и культуру. А то, что делают учреждения, это все равно похоже на искусство, что ли».

В-третьих, языковые гнезда. Языковые гнезда являются средством сохранения традиционного языка для тех населенных пунктов, в которых оленеводство оказалось полностью утраченным. Они организовываются на базе образовательных учреждений школьного и дошкольного уровней. Языковые гнезда могут функционировать как постоянно (ежедневно переступая порог образовательного учреждения, дети общаются только по-долгански, такой тип подходит только для детских садов), так и периодически (например, в

школе п. Жданиха дети один день в неделю общаются на долганском, на этом же языке ведется обучение).

В-четвертых, перенимание опыта у других этносов. В связи с культурной близостью долган якутам, представители сферы образования большие надежды связывают с обменом опытом с близлежащими якутскими улусами: «Нам всегда интересно, как у других, как у соседей. У нас не получается. Пытаемся с той же Эвенкией. ... Я в Якутию съездила в марте, глава летал, у них мы смотрели – очень интересно. Мы похожие, но в то же время настолько отстали от них. Надо везде ездить, везде смотреть» (Н.В. Большакова).

В заключение можно отметить, что у всех этносов, с которыми удалось провести работу в северных территориях Красноярского края, наличествуют проблемы, связанные с исконным языком [7; 11; 13]. В основном они касаются того, что язык исчезает, перестает функционировать в повседневной жизни. Немаловажным для сохранения традиционного языка в наши дни оказывается не его освоение дома (в силу того, что поколение родителей может им уже не владеть), как это было прежде, но целенаправленное обучение ему в школе. К факторам, наиболее эффективно влияющим на сохранение традиционного языка, можно отнести этническую гордость (как в случае с есейскими якутами) и функционирование традиционных видов деятельности (у ненцев, селькупов и долган). Наиболее продуктивным способом восстановления утраченного языка представляются «языковые гнезда». Возможно рекомендовать также более активное применение дистанционных образовательных технологий для отдаленных северных поселков [14].

### **Список литературы**

1. Бичеол, В. и др. Современная культура нганасан в дискурсе межкультурного взаимодействия // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – №. 33.
2. Васильева, Р. И. Проблемы сохранения и развития языков малочисленных народов севера в условиях многоэтнического социума республики Саха (Якутия) // Теория и практика общественного развития. – 2011. – №. 6.
3. Замараева Ю.С. К вопросу о воздействии глобальных трансформаций на коренные народы Севера, компактно проживающие в регионах Российской Федерации // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 5-1. – С.113-116.
4. Иванова, А. В., Филиппова, Н. И. Современное состояние этнокультурного и поликультурного образования коренных малочисленных народов севера (по результатам мониторинговых исследований в высших учебных заведениях) // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2014. – №. 1.

5. Ильбейкина М.И. Некоторые аспекты теории социальных ценностей // Социодинамика. – 2014. – № 12. – С. 78-89.
6. Каксин, А. Д. Осознание и отражение в языке очевидности и понятности окружающего мира (на примере разноструктурных языков) // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 6 (335).
7. Копцева, Н. П. К вопросу о государственной политике в области сохранения языков коренных малочисленных народов Севера // Арктика и Север. – 2014. – №. 16. – С. 34.
8. Люблинская, М. Д. Языковая ситуация на Таймыре // Языки Российской Федерации и нового зарубежья: статус и функции. – М.: Эдиториал УРСС, 2000. – С. 309-314.
9. Пименова Н.Н. Коренные малочисленные народы в современной ситуации: объем и содержание понятия // Социодинамика. – 2015. – № 1. – С. 112-134.
10. Резникова К.В. К вопросу об уточнении понятий «этнос» и «этничность» // Социодинамика. – 2014. – № 12. – С. 90-102.
11. Ситникова А.А. Современные практики форсайт-исследования будущего социально-антропологических систем, в том числе этнокультурных групп северных регионов Российской Федерации // ВВ: Проблемы политики и общества. – 2014. – № 9. – С.44-62. DOI: 10.7256/2306-0158.2014.9.13405. URL: [http://e-notabene.ru/pr/article\\_13405.html](http://e-notabene.ru/pr/article_13405.html)
12. Koptseva N.P. Indigenous People of Northern Siberia: current problems // AYER. – 2014. – № 1. – pp.55-74.
13. Koptseva N.P., Reznikova K.V., Khizhnyakova A.N. Linguistic-Culturological Peculiarities of National Languages of the Northern People of the Krasnoyarsk Region // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 3 (2011 4) 323-341.
14. Kovalevsky V.A., Kirko V.I., Malakhova E.V. and Vasil'yev E.A. Implementation of Distance Educational Process under Conditions of Remote Settlement with Limited Access to High Speed Internet Network // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 12 (2014 7) 2034-2041.
15. Luzan V.S. Peculiarities of Legal Regulation of Socio-Cultural Development of Native Small-Numbered Peoples of the North, Siberia and the Far East under the Conditions of Global Transformations // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences 5 (2011 4) 678-687.

**Рецензенты:**

Копцева Н.П., д.фил.н., профессор, зав. кафедрой культурологии Сибирского федерального университета, г. Красноярск;

Кирко В.И., д.ф.-м.н., профессор, зам. проректора по развитию Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, г. Красноярск.